

16 июля 1974 г.

ПОЧЕРК ТЕАТРА

у нас на гастроллях

ТВОРЧЕСКАЯ дружба Ленинграда и Севастополя — городов — героев, близких по славным биографиям военных лет, проявляется в постоянном обмене культурными духовными ценностями. Несколько лет назад Севастопольский драматический театр имени А. В. Луначарского гостил в нашем городе: не так давно наши режиссеры Г. Товстоногов и Р. Агамирзян поставили в этом театре «Гибель эскадры»; Ленинградский театр имени В. Ф. Комиссаржевской будет скоро гастролировать у севастопольцев; сейчас посланцы южного города-героя знакомят ленинградцев со своим репертуаром.

Издавна верен боевым героическим традициям своего города-героя Севастопольский русский драматический театр имени А. В. Луначарского. Только за последние годы здесь поставлены такие спектакли на военно-патриотическую тему: как «Русские люди» и «Под каштанами Пюаги» К. Симонова, «Дом под Освенцимом» Т. Голуя; боевым духом борьбы и победы пронизаны постановки пьес советской классики — «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Офицер флота» А. Крона.

На спектакле «Есть такая партия» украинского драматурга И. Рачака уже художественное оформление Н. Шеметова и Ю. Чурсина сразу же вводит нас в атмосферу тех незабываемых лет, когда в революционном Питере свершилось вооруженное восстание и победила первая в мире социалистическая революция. Портал сцены обрамлен жерлами пушек и дулами винтовок. Они как бы напоминают нам, сидящим в зале, что победа революции выковывалась в тяжких боях. Борьба партии большевиков во главе с Лениным, против яростно сопротивляющегося агрессивного лагеря империализма, Антанты составляет содержание пьесы.

Драматург сделал очень смелую попытку соединить в своем произведении детектив, героинку и документальность. При этом явно выигрывают сцены и образы, где в силу вступает язык подлинной исторической правды; там же, где автор чрезмерно увлекается нагромождением детективных ходов, возникает беглость зарисовок и характеристик.

Правда, постановщик спектакля, главный режиссер театра Вл. Ясногородский, значительно сократил в пьесе детективные перипетии, усилил постановочными средствами публицистическое содержание произведения. В спектакле отчетливо звучат патетика, гражданский пафос. Спектакль вызвал интерес ленинградских зрителей, особенно выступление Н. Савицкого в ответственной, труднейшей роли В. И. Ленина. В этой работе нет каких-либо художественных открытий после стольких блистательных побед известнейших мастеров театра, создававших на сцене образ Ленина, но эта работа артиста достойно продолжает советскую театральную Лениниану.

К сожалению, менее яркими

оказались в спектакле образы ближайших помощников и единомышленников Владимира Ильича — Феликса Дзержинского, Надежды Константиновны Крупской.

О ДРУГОЙ великой исторической победе советского народа — победе над немецко-фашистскими захватчиками рассказывает спектакль севастопольцев «Весенний день 30 апреля» А. Зака и И. Кузнецова. Действие развивается в один из весенних дней 1945 года, в разгар боев за Берлин. В занятом нашими воинами здании немецкой гимназии расположился медсанбат. Внизу же, в подвале, укрылось несколько гитлеровцев.

Спектакль, поставленный молодым режиссером В. Безлепко, начинается с поэтической интонации. Воин-подросток Андрей и молоденькая санитарка Тамара говорят о своем — о прерванной учебе, книгах и партах, о будущем, когда кончится война. И ко всему этому немножко лирики, чудесных мгновений рождающейся полудетской, полулюбовской поэзии чувств. Так играют эту сцену М. Кондратенко и С. Евдокимова — Андрей и Тамара, немного смешные, немного наивные, но, в общем-то, уже умудренные взрослым опытом войны.

Мальчик решает вернуться в свою часть, дозвонив с ней до конца и нечаянно попадает в подвал к гитлеровцам. Авторы пьесы стремятся в напряженном конфликте подчеркнуть храбрость, силу духа, моральное превосходство советского мальчика-солдата над гитлеровцами. И там, где молодому режиссеру удается раскрыть контраст двух идеологий, спектакль волнует. Там же, где постановщик подменяет это внутреннее действие спектакля чисто внешним нагнетанием событий, — духовное напряжение спектакля падает.

Театр носит имя Луначарского. Его драматургия, пронизанная острой идейной непримиримостью к палачам и угнетателям народа всех времен, занимала и занимает заманчивое место в репертуаре севастопольцев. В предыдущих работах театра: «Поджигатели», «Яд», «Королевский брдобрей» коллектив интересно раскрывал своеобразие драматургии Луначарского — публицистичность, парадоксальность, философскую насыщенность, динамику сюжета.

Несколько лет назад в репертуаре севастопольцев появилась пьеса «Медвежья свадьба», поставленная В. Ясногородским. Его режиссерское прочтение отличается социальной остротой и глубокой психологической характеристикой. Не происхождения графа Шемета, не его дикие черты, объясняемые странными и страшными обстоятельствами его рождения, находясь в центре внимания автора (пьеса написана Луначарским по мотивам новеллы П. Мериме «Локис») и вслед за ним театра, а социальный конфликт. Злодеяния, происходящие в замке графов Шемет, их родовые семейные драмы и тайны предстают как обобщенное социаль-

ное зло, против которого поднимают голос протеста лучшие люди той поры. В финале спектакля мы видим также вспышку крестьянского восстания против графского произвола. В то же время в спектакле есть увлекательность и занимательность сюжета, которым Луначарский всегда придавал большое значение, сохранен и романтический колорит, присутствующий в пьесе. Он ощущается и в декорациях художника Н. Шеметова, в полутемном мрачном зале замка с почерневшими от времени портретами предков и в поэтическом пейзаже уголка парка.

Портреты умерших предков становятся как бы живыми участниками спектакля, усиливающими его обличительный смысл. В большом и благородном гневе покаяется на них доктор Бредис, честный, бескомпромиссный, верный своему гуманному долгу целителя физических и душевных недугов в трактовке артиста И. Эрельта.

Графа Шемета играет один из ведущих актеров театра Н. Маруфов. Он также стремится избежать возможной однолинейности трактовки и превращения своего героя в мелодраматического злодея. Актер подчеркивает тему трагической вины своего героя, жертвы своего проклятого рода. Страшные вспышки гнева чередуются у его Шемета с угрюмой молчаливостью и мрачностью, а в часы своего просветления он приветлив, разумен, радушен.

Панним Юлия в трактовке В. Зайцевой — смелая, решительная, темпераментная, скорее любит графа, чем соединяет свою судьбу с ним по каким-либо другим мотивам. Такая трактовка кажется интересной, ибо, в конце концов, погибает не узкий прагматизм, а человеческое чувство.

Хочется отметить Г. Грозину (графиня Шемет), Н. Белослудцеву (панна Марыся), В. Афонину (цыганка). Интересна работа артиста А. Подлесного в роли пастора Витменбаха.

Мы остановились на программных спектаклях театра, характеризующих его устремления, его искания, его лирику. Но в гастрольном репертуаре есть и поэтически мудрая «Зимняя сказка» В. Шекспира (в этом спектакле хочется отметить Г. Сизова), и антивоинский сатирический спектакль «Иосиф Швейк против Франца Иосифа», и современная пьеса «Дела сердечные», и другие спектакли. Но сегодняшняя, современная тема, к сожалению, занимает небольшое место в репертуаре гастролей.

Долг дружбы, как известно, состоит в том, чтобы не только отмечать достоинства, но и замечать слабые места. Поэтому хочется обратить внимание на известную разностильность режиссерского прочтения и актерского исполнения разных спектаклей. Недостаточен и приток в театр свежих сил. В труппе, в частности, мало молодых актрис.

Но коллектив, очевидно, знает свои узкие места, знает, чего он хочет. В его творческих исканиях побеждают верность военно-патриотической теме, стремление к публицистике и героике в социальном и вниманием к психологическому миру человека.

О. ПЕРСИДСКАЯ